

"Босс, я хотел бы, чтобы ты перестал заикливаться на этом." - сказал Саржей, идя рядом со мной по асфальтированной дороге. Он удержал меня за череп, когда я подскользнулся о скользкий камень.

"Но какой смысл в существовании dwarфов, если они не оскорбляют тебя каждые 5 секунд?" Я плакал и стонал, изображая мать-волчицу, потерявшую всех своих детенышей. Если бы я мог плакать, я бы выкачал всю жидкость своего тела, чтобы использовать ее для слез.

"Я удивлена, что вы, ребята, следуете за ним повсюду," заметила Аша. Пока она не заговорила, я почти забыл о ее существовании. Нет, на самом деле, я почти забыл смысл всей своей жизни.

С большой решимостью я встал на ноги и спросил ее: "Аша, ты уверена, что все dwarфы стали напыщенными аристократами?" Мои руки вцепились в ее плечи.

"Да, я уверена! Каждый город dwarфов построен с вниманием к каждой мелочи, любой нации или расе известно, что все они воплощение рыцарства!" Объяснения Аши были беспорядочными, потому что я безостановочно тряса, ее пока она говорила.

"Довольно, Босс. Ты расшибешь ей мозги, кто в этом случае поведет нас?" Саржей убрал мои руки с плеч Аши.

Я вздохнул. Что должно было произойти, чтобы целая раса внезапно полностью сменила свои культурные ценности всего за тысячу лет? У них произошла гражданская война? Или они осознали, что оскорбление противоположной стороны на самом деле не улучшает отношения, а ухудшает их? Или они наконец выяснили, что 80% всех смертей dwarфов были прямо или косвенно вызваны чрезмерным употреблением алкоголя? Что из этого?

"Кроме того, почему это тебя волнует? Разве вы сами не благородные?" спросила у меня Аша

"Что? Почему ты так думаешь?" .

Это странно. Я думал, что мы выглядим довольно скромно. Я посмотрел на свою одежду и обнаружил, что, за исключением пары металлических наплечников и амулета, я выглядел как самый обычный человек.

"А кто носит качественно сделанную, чистую белоснежную робу и ожидает, что его посчитают крепостным? Разве вы не дворяне? В дополнение к этому, то, как вы разговариваете уже сбивает с толку!" Воскликнула Аша.

"Что не так с тем, как мы разговариваем?" Спросил Саржей.

Мои спутники и я тоже задавали себе этот вопрос. Что не так с тем, как мы разговариваем? Я думал, что это люди в городе разговаривали странно!

"Вы все говорите с сильным акцентом. Что еще хуже, вы все продолжаете использовать сложные слова!" Аша продолжила: "Разве вы не слышите самих себя? Например, вопрос Саржея только что. Он просто сказал мне: 'Могу ли я узнать у Вас, в чем заключается проблема с нашими коммуникативными навыками?' Если бы вы не были такими высокими, я бы приняла вас за дварфов!"

Так вот почему люди, говорившие с нами в городе, корчили такие рожи, словно их заставили съесть кислый лимон? Благодаря разговору с Великим Кардиналом, я так же узнал, что Всеобщий, язык который я знал, погиб. Причем давным давно.

"Аша, а на каком языке говорят местные жители?" Поинтересовался я у нее.

"На том же, что и вся западная часть, на Всеобщем Западном." Ответила Аша

Я достал немного чернил, а также пергамент и передал это Аше, попросив ее что-нибудь написать. Аша с подозрением посмотрела на меня. Тем не менее, она написала первое что пришло ей в голову. Я взял пергамент и начал внимательно рассматривать буквы.

"Что...Что это означает?" Спросил я ее. Она выглядела такой же растерянной, как и я.

"Ты говоришь как аристократ, но не можешь прочитать столь простое слово? Ты что на самом деле идиот? В любом случае, это означает "лес". Что значит в смысле? Тогда как ты напишешь слово "лес"?" Спросила Аша в ответ.

Я написал "лес" на пергаменте и показал его Аше. Она напрягла глаза, пытаясь понять, что означает это слово.

"У тебя столь ужасный почерк? Я не могу прочесть это." Сказала Аша. Я взял пергамент с ее рук и передал его Саржею.

"Я не вижу тут никакой проблемы. На самом деле, я думаю, что у Босса лучший почерк среди всей нашей группы, за исключением того безумного писателя оставшегося в нашей крепости." Сказал Саржей. Он тупо смотрел на пергамент, прежде чем что-то щелкнуло в его голове.

"Секундочку! Я имел в виду крепости в нашей стране! Не обращая внимания на это, так вот, почему мы не можем прочитать это? Все просто, эти буквы кажутся нам совершенно чужими." Саржей указал на различия между моим 'лесом' и ее 'лесом'. На самом деле, это выглядело так, что Саржей скорее пытался указать на хоть какие-то общие сходства. Эти два слова выглядели настолько непохоже, что вполне могли принадлежать к двум разным языкам.

Я пришел к выводу, что Всеобщий Западный и Всеобщий Древний, на слух, звучат одинаково, но имеют разные алфавиты. Я спросил у Аши, знает ли она какой-нибудь другой язык, но она знала только Всеобщем Западном.

Я попросил Ашу поучить нас Всеобщем Западном, пока мы находимся в пути. Чтобы добраться от Аона до Азкатора, требуется неделя пути и то, только в том случае, если мы будем спешить,

так что нам должно хватить времени, чтобы бы изучить хотя бы основы. Я - тысячелетний лич, изучение алфавита и прочих АБВ-г не должно оказаться слишком сложным делом для такого гения, как я.

.
. .
.

'ЭТО НЕВОЗМОЖНО.' Кричал я про себя.

Шел первый день нашего обучения у Аши. Она объясняла нашей группе буквы и некоторые базовые слова. Мы разбили лагерь на дороге около леса. Из-за оставшихся следов, я мог сказать, что эта стоянка иногда использовалось путешественниками. Луна была высоко на небе и темнота охватила область, только для того чтобы оказаться остановленной костром, который мы развели.

Я безучастно смотрел на слова, которые Аша рисовала палкой на земле. В то время как у Саржея и остальных отлично получалось заучивать слова, эти же слова просто напросто влетали в одно мое ухо и вылетали из другого.

Как могу я, Архилич, не понимать основ столь распространенного языка? Я сидел, положив руки на колени. Я просто застыл на месте и не двигался. Даже Даггерлессу удалось запомнить больше слов, чем мне.

"Босс, возможно ли такое, что ты на самом деле идиот?" Спросил меня Саржей, хихикая.

Аша также прокомментировала мой жалкий вид, "Почему он вообще является вашим лидером?"

"Подождите! Нет! Подобное может случится с кем угодно! Я очень хорошо владею Всеобщим, по крайней мере, Всеобщим, который я знаю! Не этой извращенной чепухой!" Я пытался защитить себя.

"Как я уже много раз спрашивала, о каком из Всеобщих мы говорим? И извращенная чепуха? Разве ваш алфавит не сложнее в разы? Всеобщие Западный выучить намного проще. Я даже готова поспорить, что выучить Луканский легче чем ваш Всеобщий! А это уж точно о чем-то говорит, ведь Луканский - это просто куча закорючек и следов от мочи."

Да как она смеет оскорблять мой язык, сравнивая его с мочой! Я хотел разозлиться, но не мог собраться с силами. В последнее время я испытываю глубочайшую депрессию. Дварфы, которых я знал, исчезли, язык, который я знал, исчез, уважение (если оно было), которое испытывали ко мне товарищи, также исчезло.

Я лежал, выплакивая свои слезы. Так и было, пока я не услышал шорох в кустах. Мой повар, Мэйвен, присев передо мной прошептала: “Босс, к нам приближаются люди.”

Мэйвен была не только поваром, но также и обладательницей лучшего зрения и слуха среди нас. Она развила их, чтобы быть в состоянии определить, когда готовящаяся ею пища, достигает пика вкуса. Таким образом, она стала одним из лучших разведчиков в крепости. Но поскольку мы все ужасны во всем, что касается зрения и слуха, Мэйвен, вероятно, стоит оценивать лишь как среднего разведчика по меркам внешнего мира.

“Насколько они близко?” Спросил я Мэйвен.

“Они уже здесь. Я думаю, они просто обсуждают, кого послать к нам,” ответила Мэйвен.

Я встал и привел себя в порядок. Мои товарищи не почувствовали угрозы, поэтому еще не заняли оборонительной позиции. Мэйвен указала на куст, чтобы показать мне, где находятся бандиты.

Аша хотела спросить о чем мы говорим, когда из кустов вылез человек в капюшоне. У него был наготове меч и баклер (п.п.небольшой круглый щит), а сам он был экипирован в потертые кожаные доспехи, повидавшие множество битв.

“Давай поступим как можно проще,” пригрозил мужчина, направив на меня свой меч. Я чувствовал, что его соратники были рядом, готовые нанести нам удар. Однако мы просто продолжили заниматься своими делами, не обращая на них внимания.

“Привет,” просто поздоровался я. Мужчина был озадачен моим приветствием. Он взял паузу и задумался, прежде чем ответил: “Это не шутка. Отдайте нам все свои ценности, или у каждого из вас будет стрела в черепе. Мы печально известные Кровавые Сиротки, ты не захочешь связываться с нами.”

Я повернулся к Аше и спросил: “Кто эти придурки?”

“Это Кровавые Лохмотья, они являются известной бандой разбойников, в их состав входит несколько групп, промысляющих грабежом на всей Западной части континента. Должно быть, одна из их групп наткнулась на нас. Это плохо. Я слышала, они очень умелые. Они даже устроили засаду на одного из западных королей(имеется ввиду король страны, это не какой-то титул) ради выкупа,” дрожь объяснила Аша, даже ее ноги едва держали ее. Она была явно напугана, но я не ощущал особой опасности.

Я еще раз взглянул на этого человека. Он носил толстые, качественные кожаные доспехи. Несмотря на темноту, я так же увидел что у него было много мешочков и разных безделушек, а также волшебный стальной зачарованный меч, который был направлен на меня. Ночное видение нежити действительно удобная штука. Хотя у него был капюшон, он не потрудился прикрыть им свое лицо, явив на свет лицо бритого мужчины лет тридцати.

“Нам не нужны неприятности. Так ты хочешь золота? Я могу дать тебе золото,” сказал я, поднимая руки. Мои спутники вздохнули и сформировали строй, поняв, что я пытаюсь сделать.

Я объявил бандиту, что у меня есть большой мешочек с золотом, который я готов обменять на наши жизни.

Мужчина перевел взгляд на мою талию. И конечно же, у моего пояса висел мешочек. Он облизнул губы и приказал мне отвязать мешок.

Я медленно потянулся к мешочку и пошевелил им, заставив тот издать достаточно звука, чтобы уведомить бандита, что в мешочке действительно много монет.

“А теперь брось в меня этот мешок. А также твои друзья, скажи своим друзьям, чтобы они отдали мне свое оружие и доспехи. Они мне кажутся очень ценными,” сказал он с озорной улыбкой.

“Ну, ты сам поросил об этом,” сказал я, выгибая спину, чтобы приготовиться к броску. Бандит терпеливо ждал, когда я брошу мешок.

Что же, так так как он сам хотел чтобы я бросил в него мешок, я сделаю то о чем он меня попросил. Я резко швырнул мешок с монетами изо всех сил. Мешок летел так быстро, что воздух, сквозь который он пролетел, раскалился, оставляя небольшой след дыма. Объект вождения бандита с силой влетел ему по лицу, и его тело потеряло равновесие, сделав несколько сальто в воздухе, прежде чем поцеловать землю.

Тело, потерявшее сознание, лежало лицом вниз на мешочке с монетами. Другим бандитам потребовалась секунда, чтобы понять, что произошло. Как только они поняли, что происходит, они напали.

Стрелы полетели из кустов, из засады повыпрыгивали темные фигуры и направились к нашему лагерю. Мои товарищи блокировали, отклоняли или уклонялись от стрел, прежде чем вступить в рукопашную схватку с злоумышленниками.

“Мэйвен, защищай Ашу. Я разберусь с этими насекомыми,” сказал я, в очередной раз начав вращать руками как дирижер.. Случайные яркие огни начали появляться по всему лагерю, возникая словно из-под земли.

“Остановите этого мага, прежде чем он произнесет заклинание!” Приказал один из бандитов. Бандит пробежал мимо моих товарищей, пытаясь добраться до меня. Я игнорировал окружающее и продолжал дирижировать своим заклинанием. Я закончил первую фазу заклинания и просканировал область вокруг лагеря своим заклинанием, обнаружив, что за исключением группы этих бандитов, вокруг больше никого нет.

Похоже, когда Аша упомянула, что бандиты путешествуют группами, она имела в виду, что они передвигаются независимо друг от друга. Возможно, Кровавые Лохмотья можно было бы назвать Гильдией разношерстных бандитов, работающих вместе, согласившись не убивать друг друга?

Погрузившись в мысли, я не заметил, как за моей спиной возник бандит. Но что может сделать со мной простой бандит? Я решил сделать воображаемые ставки, поставив на варианты от удара ножом до использования заклинания, чтобы подорвать меня со спины.

К сожалению, ни одна из моих ставок не прошла. Бандит схватил меня за голову и с изюминкой сломал мне шею. Это было слишком неожиданно. Бои внезапно прекратились, и все повернулись к нам. Теперь, когда моя голова была полностью обращена к моему противнику, я мог отчетливо рассмотреть бандита.

Сверху был типичный черный капюшон с тканью, прикрывающей лицо. Я едва видел лицо человека, но не заметить красивые зеленые глаза было сложно. С узкими плечами и тонкой талией человек был одет в черные доспехи. Я не мог сказать, из какого материала это было сделано. Но я мог с уверенностью сказать, что этот человек был женщиной.

В левой руке у нее был кинжал. Я не знаю, почему она решила свернуть мне шею. Возможно, она считала, что на мне надеты доспехи и она не успеет за короткий промежуток времени найти прорезь в них. Ее взгляд на мгновение задержался на мне, затем она попыталась мягко оттолкнуть меня пальцами. Она, вероятно, ожидала, что я упаду, но я просто стоял на месте.

“Эй. Перестань лапать мою спину,” предупредил я ее. Она вскрикнула и отошла на некоторое расстояние. Мои товарищи снова начали сражаться с бандитами, и начали медленно их подавлять.

В конце концов бандиты были вынуждены отступить, и наша группа смогла окружить их. Я, с головой повернутой не в ту сторону, закончил дирижировать заклинание и щелкнул пальцами.

Земля под бандитами потрескалась, и руки, сделанные из камня, начали выходить из грязи и хватать бандитов за ноги. Бандиты пытались уничтожить руки, но все было бесполезно.

Они были бессильны и начали паниковать, когда мы окружили их. Мы выглядели угрожающе. Подожди, почему это выглядит так, словно это мы устроили на них засаду, а не наоборот?

Я зафиксировал свою голову в изначальном положении, бросил первого бандита к остальными и начал злобно смеяться. Вздернув подбородок вверх и положив руки на бедра, я встал в позу, создающую впечатление, что я смотрю на них торжествующе.

“Я солгал вам раньше. Я хотел неприятностей. Давайте начнем с самого начала - “Давай поступим как можно проще.” “ Я рассмеялся, высмеивая первого бандита, который все еще был без сознания. “Кто среди вас главный?” Требовательно спросил я.

Бандиты повернулись к тому же человеку, что напал на меня. Женщина в черном щелкнула языком и заговорила: “Это я. Что вы собираетесь с нами сделать? Убьете всех нас? Что вы хотите от нас?”

Я тихо рассмеялся. “Я поступлю еще лучше, я собираюсь вас ограбить!”

Сарджей схватил меня за руку и притянул к себе: «Подожди, Босс, ты серьезно? Разве мы не должны убить их, чтобы избежать каких-либо проблем в будущем?»

«Я не знаю, я позволю будущему мне справиться с этим. Да и вообще, что может случиться? Я гениальный Архилич », - ответил я.

«Ты даже не можешь выучить алфавит языка, на котором все говорят», - ответил Саржей.

"Эй! Я считаю, что уровень местного образования недостаточно высок для того, чтобы каждый крестьянин был достаточно грамотен, чтобы уметь писать, иначе бы существовало массовое производство информации.» Я пошел за Саржеем и остановился напротив Аши.

"Эй, маленькая девочка, какой сейчас уровень грамотности на континенте? Может ли простой человек читать и писать?" - спросил я Ашу.

«Забудь об этом, разве тебе только что не скрутили шею?!» Аша беспорядочно указала то на меня, то на мою шею. «Я даже услышала четкий щелчок!»

Хм ... Я задумался, какую же ложь должен сочинить в этот раз. Но сейчас в голову не приходило ничего путного. «Это магия шеи». Я пожал плечами.

Аша посмотрела на меня с сомнением. Она положила руку на подбородок. С наклоненной головой она сказала: «Я не опытный маг, и я не утверждаю, что у меня есть богатый опыт в изучении магии. Но я знаю, что ты не можешь просто объяснить и сделать все с помощью магии ».

Я медленно повернул голову к Саржею, но мое лицо было остановлено его пальцем. «Не поворачивайся ко мне», - предупредил он. Я начал сильно потеть. Так и закончится моя гениальная роль?

«Ну, я полагаю, что вы все и без этого достаточно необычны. Предполагаю, что магия шеи - это просто очень специфическая ветвь заклинаний магии исцеления ». Она вздохнула, плюхнувшись на траву, чтобы отдохнуть и громко пробурчала: 'Я просто не могу понять этих людей!'

Я вернулся к группе бандитов, чтобы выдвинуть свои требования. Саржей прекратил попытки убедить меня убить их, поэтому он решил просто идти по течению, как это обычно делает его беззаботное 'Я'.

«Еще раз, мы собираемся ограбить вас», - заявил я бандитам.

«Итак, вы требуете наши доспехи и оружие?» - спросил лидер бандитов.

"О нет, у вас, должно быть, где-то здесь есть временный лагерь, возможно, убежище," сказал я. Главарь бандитов посмотрел на своих товарищей, задавая немой вопрос. Большинство из них

кивнули.

“Мы не покажем вам наше убежище. Прости, что разрушаю твои мечты, но мы не можем подвергать опасности наших братьев по оружию.” Она покачала головой и спросила: “Как ты до сих пор жив после того, как я свернула тебе шею? Вы что человек-сова?”

Какая к черту сова? “Здесь я задаю вопросы и выдвигаю требования. Знай свое место! Если ты не скажешь мне, где ваше убежище, мы можем узнать это по-плохому.”

Я подал знак своему шпиону. Он держал в руках прозрачную банку с черной жидкостью внутри. Когда он приблизился к бандитам, черная жидкость в банке сильно покачивалась. Бандиты пытались отступить, но безуспешно. Казалось, они инстинктивно чувствовали опасность от того, что было внутри.

Мэйвен подбежала ко мне и нервно прошептала: “Босс, это то, о чем я думаю?! Я думала, моя темная история стерта с лица земли! Сколько еще таких у вас есть?!”

Мастер-шпион снял крышку, и из банки вырвалась вонь. Один из бандитов упал без сознания, почувствовав запах.

Мэйвен угадала; внутри банки, которую держал шпион, была одна из ‘историй’ Мэйвен.

Шпион, будучи мудаком, которым он и был, (п.п. если кто забыл он постоянно распускал сплетни о странной 2-й левой реберной кости Босса, а она совсем не странная!) пытался найти применение всему, чтобы получить ответы. Он мог заставить дракона проболтать все свои секреты, используя лишь горсть грязи. Но самое страшное в нем было то, что он был...немного...садистом.

Он быстро зачерпнул слизь серебряной ложкой и схватил одного из бандитов за лицо. Бандит боролся с монстром-садистом, его руки цеплялись за перчатки, которые держали его, и его тело сильно дрожало.

Мастер-шпион заставил бандита открыть рот и повернул ложку, позволив капле упасть. Слизь коснулась языка бандита, и его глаза широко раскрылись. Шпион заставил его проглотить эту мерзость и отпустил.

Бандит сжал горло, кашляя и изо всех пытаясь вызвать рвоту, в надежде смыть продукт ужасных экспериментов нашего повара. Мало того, что бандит плакал, Мэйвен тоже плакала валяясь в грязи, поскольку смущение наносило ей сильный удар.

“Мама! Мама! Это...Это ты?!” Бандит вытер свой рот, когда на нем начала появляться пена. Его тело болело всеми фибрами, каждый вздох был грубым и рваным.

“Мама...мама....Прости своего сына...его неудачу...”

Тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/21299/453613>